

Ю Ин открыл сундук, отыскал несколько пучков трав, которые присутствующие здесь зверолюди видели впервые, и бросил их в воду, что уже вовсю кипела и бурлила.

Гао Шань приблизился к костру и, быстро потянув носом, сморщился:

— Пахнет так горько. Что это?

Ю Ин достал заранее обструганные длинные палочки и принялся размешивать ими воду в деревянной лохани. Он заметил, что почти вся утварь в племени сделана из дерева, и в этот момент особенно сильно затосковал по веку металлов.

— Лекарственные травы, — ответил Ю Ин, по сути, не сказав ничего конкретного.

Чистая вода быстро окрасилась в бледно-желтый цвет от вываренных трав. Ю Ин осторожно снял лохань с огня — конструкция оказалась довольно удобной, по бокам имелись ручки.

Пин Чуань протянул руку, ухватился за них и при этом накрыл своими ладонями руки Ю Ина:

— Я помогу тебе донести.

— Не нужно держать, просто поставь на землю, пусть остынет, — отозвался Ю Ин.

Ду Янь прищурился и подозрительно пробормотал:

— На глазах у всех... ты ведь не собираешься нас отравить?

Ю Ин ответил невозмутимо:

— Горькое лекарство полезно для больного.

Ле Янь, подперев подбородок рукой, поддакнул:

— Тебя же не заставляют пить.

Пин Чуань поставил лохань на стол и принялся изо всех сил дуть на неё, ничуть не заботясь о том, что горький пар бьет ему в лицо.

Горячий горький дух, исходящий от отвара, столкнулся с прохладным воздухом в помещении, и благодаря упорству Пин Чуаня, который не прекращал дуть, жидкость начала остывать.

В деревянном сундуке Ю Ина нашлось всё необходимое. Он достал бамбуковую трубку, налил в неё бледно-желтый отвар из лохани. Его тонкие запястья двигались плавно и уверенно, ни один мускул не дрогнул. Наполнив трубку, он поднес её к губам:

— Проверю, достаточно ли настоялось.

Несмотря на то что Ле Янь клятвенно заверял в своей доверии, Ю Ину все равно нужно было испытать лекарство на себе, чтобы развеять сомнения окружающих.

Ю Ин протянул бамбуковую трубку Ле Яню и пояснил:

— Две травы, что внутри, — это хуанлянь и хуанбай.

Тревога Пин Чуаня ничуть не утихла: в тот момент, когда Ле Янь залпом выпил отвар, он уже был готов схватить Ю Ина и прорываться с ним наружу.

Ле Янь вспомнил, с каким невозмутимым лицом Ю Ин пробовал отвар, и, нахмурившись, с восхищением произнес:

— Ю Ин, разве тебе не горько?

Ю Ин ответил вопросом на вопрос:

— Как ты себя чувствуешь?

Ле Янь потер живот, закрыл глаза, прислушиваясь к ощущениям, а затем радостно воскликнул:

— Мне лучше! Живот больше не болит! Ю Ин, ты просто чудо!

Цин Чжу быстро подошел ближе, схватил Ле Яня за руку и спросил:

— Ле Янь, тебе правда лучше? Если ты посмел солгать ради Ю Ина, лекарь Цин Е тебе этого не простит.

От ледяных ладоней Цин Чжу у Ле Яня по коже побежали мурашки. Он с улыбкой высвободил руку и ударил себя в грудь:

— Клянусь именем Чи Линя, мне действительно лучше!

Присутствующие больше не сомневались и начали окружать их. Один из волков смущенно проговорил:

— Омега из дома Пин Чуаня, какие две травы ты назвал? Можешь повторить еще раз? Твой способ гораздо проще, чем у мастера Цин Е.

Ю Ин бросил взгляд на Цин Чжу и доброжелательно ответил:

— Хуанлянь и хуанбай. Их много на задних склонах гор, можете взять образец из моего

сундука и поискать такие же. Нужно просто прокипятить, остудить и выпить.

У Ю Ина было холодное, утонченное лицо, а его ясные глаза для незнакомцев казались недостижимыми, как горные вершины. Но сейчас он намеренно постарался сократить дистанцию со зверолюдью, согнул глаза в улыбке и легко рассмеялся, словно передача рецепта была сущим пустяком.

Выражение лица Ле Яня сменилось на изумленное, а тот волк, что задал вопрос, выглядел даже ошарашенным.

— Ю Ин, почему ты так просто выдал рецепт? — голос Ле Яня подскочил на октаву. Лекарь Цин Е всегда скрывал свои способы приготовления отваров от посторонних, не говоря уже о том, чтобы вот так открыто раздавать рецепты.

Ю Ин спрятался за спину Пин Чуаня, склонил голову и улыбнулся:

— Так удобнее.

<http://bllate.org/book/18875/1842868>